

Запретное искушение

Автор:

Энн Мэйджер

Запретное искушение

Энн Мэйджер

Соблазн – Harlequin #221

Младший брат Майкла Норта, Уилл, умирая, попросил его позаботиться о своей беременной жене Бри. Майкла разрывали сомнения, ведь восемь недель назад он соблазнил Бри, чтобы защитить Уилла от ее хитроумных планов. Несмотря на недоверие к Бри, Майкл так и не смог вычеркнуть из памяти время, проведенное с ней. И теперь он на распутье, ведь Бри – бывшая жена его покойного брата, но противоречить его воле он не хочет. Сможет ли Майкл бросить маленького племянника – единственную ниточку, связывающую его с Уиллом, и действительно ли он считает невозможным союз с Бри?

Энн Мейджер

Запретное искушение

Ann Major

Her Pregnancy Secret

© 2014 by Ann Major

© «Центрполиграф», 2017

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Майкл Норт проснулся среди ночи в холодном поту. Прежде всего он подумал о прелестной девушке, которая доверчиво свернулась клубочком возле него. Она была теплая, мягкая и в свете луны потрясаяще красивая. Ее темно-рыжие волосы разметались по подушке. Майклу захотелось снова ее поцеловать, причем захотелось так сильно, что ему пришлось сжать кулаки.

Странно, но он давно так приятно не проводил время...

Наверное, поэтому его обуяли муки совести. Ведь он соблазнил ее, действуя исключительно в своих интересах.

Майкл осторожно, чтобы не потревожить спящую, сел и откинул со лба густые черные волосы. Все сегодняшние события: и романтический ужин в ее ресторанчике, который трещал по швам, и занятия любовью в его роскошном пентхаусе, и все эти ужимки и прыжки – все было ложью.

Майкл охмурил ее, чтобы защитить своего наивного младшего брата.

Но в какой-то момент Уилл отошел на второй план.

Свидание с Бри началось с бутылки шампанского в «Доме Зеда» – небольшом французском ресторане, который она унаследовала от своего знаменитого брата, Джонни. Бри нравилось и готовить, и есть, и Майкл с интересом наблюдал за ней.

Выпив шампанского, она порозовела и, вздохнув, слизала шоколад с кончиков своих пальцев, а потом – с пальцев Майкла. Прикосновение ее влажного, теплого языка было почти таким же приятным, как и секс с ней. Почти.

Ему нравились ее смех и румянец, умные миндалевидные глаза и необузданность в постели. С кем ему бывало так комфортно?

Он представить не мог, что Бри доставит ему столько радости и наслаждения.

Потому что, во-первых, она была совсем не его типа. Майкл предпочитал ухоженных худощавых блондинок, вслед которым оборачивались мужчины. Бри была полненькой, невысокой и бесшабашной. Она любила яркие цвета, безделушки, дешевые шарфики и, похоже, не утруждалась носить в сумочке расческу.

А во-вторых, Бри Оливер, несмотря на простоту и обаяние, была авантюристкой. Она нацелилась на его брата-простофилю, как на денежный мешок, который спасет «Дом Зеда» от банкротства.

Ради Уилла Майкл собирался разделаться с Бри, хотя ему было хорошо с ней, да и в постели она была великолепна. Так ей и надо!

Был бы Майкл таким умным пять лет назад, когда запал на Аню Пэррис... И, как идиот, женился на ней, купившись на вранье про беременность. Адская семейная жизнь преподнесла ему измену и скандалы. Все закончилось разводом, получившим широкую огласку.

Он раз и навсегда усвоил, что у богатства есть обратная сторона. Женщины чуть ли не ползали перед ним на коленях, лишь бы получить доступ к его пентхаусу, ранчо, вертолетам, самолетам и иметь возможность посещать лучшие клубы, рестораны и вечеринки со знаменитостями. Майкл с удовольствием развлекался с ними время от времени, но не доверял. Больше он не допустит подобной ошибки. Никаких серьезных отношений. К несчастью, Уилл, которого в детстве баловали, вырос чересчур мягкосердечным. И Майкл решил спасти его от Бри.

По-летнему мягкий свет луны окрасил серебристыми и серыми полутонами высокий потолок и огромную кровать. На прикроватном столике лежали дешевые браслеты и ожерелье. Пестрое легкое платье и шарфик валялись на полу рядом с босоножками. Здесь он раздевал ее, пока она, смеясь, покачивалась в такт музыке.

Уютный жар гладкой кожи пленил Майкла. Ему захотелось остаться рядом с Бри, увидеть ее смущенную улыбку и игривый блеск янтарных глаз.

Нет, с ней нужно покончить, сейчас же. И не важно, что ее сладкий клубничный аромат проникает в ноздри и будит в нем страстное желание погрузиться в густые шелковистые волосы, попробовать на вкус ее губы и женственное тело хотя бы еще разок.

Опьяненный чувственным очарованием Бри, Майкл не спешил вставать, вспоминая, как они занимались любовью.

В первый раз она была нежной и упругой, словно бархатная перчатка. Когда он нетерпеливо овладел ею, прижав к стене, она вскрикнула. Он замер, но Бри обхватила его за талию и попросила не останавливаться – по возможности никогда. Постепенно ее маленькое тело подстроилось под него. Каждое движение доставляло несказанное удовольствие им обоим, и доселе незнакомая свирепая страсть пронизывала каждую клеточку тела Майкла.

Нужно быть чертовски хорошей актрисой, чтобы разыграть целомудрие, до предела возбудить, а потом бесстыдно отдаться. Еще немного – и он пропал бы. Бри почти заставила его поверить, что ее интересует он сам, а не его состояние.

– Боже мой... – прошептала она, когда Майкл слился с ней. – Как приятно... – Она ласково погладила его по щеке, ее глаза сияли. – Я так рада, что встретила тебя. Мне всегда хотелось встречаться с умным и красивым парнем. Мне казалось, что... такие, как ты, никогда на меня не посмотрят.

Ему тоже было с ней приятно.

Необычно.

В его мире царила неприветливость, а Бри казалась очень ласковой. На одно мгновение, когда она его поцеловала так, будто хотела съесть, Майкл чуть не забыл о защите.

Раз за разом секс становился лучше, а Бри – нежнее. Что бы ни происходило между ними, это потрясало его до глубины души. Проклятье! Его возбуждала одна мысль о ней и о том, что она с ним сделала, хотя он трезво обдумывал каждый следующий шаг.

– Уилл говорил, ты мрачный и чопорный, – прошептала Бри.

Упоминание об Уилле не понравилось Майклу, но ее поцелуи и бесхитростный взгляд его обезоруживали. Обычная физическая связь превращалась в нечто большее.

В чем подвох?

Загадочное очарование Бри неодолимо манило Майкла. Ни одна женщина не вызывала у него таких чувств, в нем проснулась ненасытность. Их сплетенные тела загорались и парили. Майкл уговаривал себя забыть о том, что она авантюристка. С Бри он вдруг ощутил, что остро нуждается в спокойствии, которое она дарила ему. Ему было неизвестно, что такое настоящий дом и как делить его с другим человеком. Ничего подобного не было даже у Нортов, которые дали ему свою фамилию и считали членом семьи. Так все и шло... До сегодняшнего вечера.

Бри опасна. Нужно немедленно от нее избавиться.

Еще одна ночь – и она полностью завладеет им. Он сам вложится в ресторанчик.

Если его денег хватит, Бри предпочтет его Уиллу?

Деньги-то, будь они прокляты, у него есть. Но в глубине души Майкл хотел, чтобы она выбрала его.

Он выругался. Подобные мысли только отдаляли его от цели. Он собрался сбросить покрывало и сбежать от нее не оглядываясь, как вдруг Бри что-то

прошептала. Взяв его за руку, она, похоже, ждала, что он защитит ее от какого-то таинственного бедствия.

– Майкл...

У него екнуло сердце. Черт!

У Бри был мягкий, беспомощный голос. Когда она коснулась его кончиками пальцев, Майкл вспыхнул и захотел ее снова. Сопrotивляться было невозможно.

Сколько ей? Двадцать пять? Или больше? Не имеет значения. Ее густые волосы разметались по обнаженным плечам, и эта буйная красота его ослепляла. У Бри была классическая форма бровей, тонкий длинный нос, высокие скулы, сияющая кожа и полные, чувственные губы.

Ни денег, ни чувства стиля ей не хватало, чтобы безупречно одеваться. Мешковатые платья скорее прятали, чем подчеркивали ее красоту. Но без одежды обладательница осиной талии, аппетитных бедер и нежных грудей с дерзкими сосками выглядела идеально.

Майклу захотелось прижать ее к себе, погладить по волосам и прошептать, что все хорошо. Но ничего хорошего не было. Майкл знал, кто она такая и что он должен сделать.

Он встал. Нужно взять себя в руки.

– Майкл... – сексуально промурлыкала полусонная Бри. – Милый, вернись.

– Я тебе не милый, – огрызнулся он, хотя вообще-то такое обращение было ему по душе.

– Майкл, я... я что-то не то сделала? – робко спросила она, опешив.

Неожиданно ему захотелось сгладить боль, которую он собирался ей причинить.

Проклятье! С этим нужно покончить, иначе он спятит.

– Я тебе не милый, – безжалостно повторил Майкл. – То, что сегодня было между нами, – это вранье.

– Вранье?

– Я решил спасти Уилла от тебя. Когда мы с ним пришли на благотворительный вечер, ты начала со мной флиртовать. Я понял, кто ты такая и как намерена его использовать. Кстати, ты сильно упростила мне задачу, обратив на меня внимание.

– О чем ты говоришь?

– Я переспал с тобой, чтобы пресечь ваши встречи с Уиллом. Для его же блага.

– Для его же блага? – оторопела Бри. – Погоди-ка... Ты думаешь, мы с Уиллом... пара? И получается... получается, я тебе не нравлюсь?

– Как ты можешь мне нравиться, если я все про тебя знаю? Сначала ты бегала за ним, потом за мной. Ведь твоему несчастному ресторану нужны деньги.

– Нет, – прошептала она.

– Будешь отрицать, что Уилл один из инвесторов?

– Нет.

Ее прелестные губы задрожали, а в глазах заблестели слезы.

– Ты меня... обманул? По-настоящему ты меня не хотел?

Он покачал головой.

– Как ты мог? Я никогда не использовала ни Уилла, ни кого-то другого. Уилл мой друг, и да, он инвестор. И был им с самого начала. Но я не гонюсь за его

деньгами!

– А зачем ты подкатывала ко мне?

– Я думала, что понравилась тебе... – Бри глубоко вздохнула. – Мы с Уиллом просто друзья. Вообще-то он вложил деньги в «Дом Зеда», когда Джонни только открыл его. Тогда мы и подружились.

– Подружились, значит?

На благотворительный вечер Бри надела серебристое платье с открытой спиной и прозрачную шаль, которая давала простор воображению.

Майкл был непреклонен, и трагедия ее семьи никак на него не влияла. Полгода назад брата Бри, Джонни, знаменитого шеф-повара, нашли мертвым в объятиях жены одного пластического хирурга. Она тоже была инвестором. Все считали, что Джонни застрелил хирург, но тот нанял адвокатов и не общался с полицией, а его жена исчезла. Ресторан довели до разорения громкий скандал и отсутствие Зеда в кухне.

– Уилл пригласил меня на благотворительный вечер, собираясь представить людям, которые могли бы заинтересоваться «Домом». Когда он познакомил меня с тобой, я подумала, что ты один из них.

Во взгляде Бри было столько чистоты и возмущения, что Майкл чуть не поверил ей. Но потом ему вспомнилась Аня. Какой же он идиот... Дела он ведет умело, однако доверчивость делает его легкой наживой для красивых женщин.

– Чушь собачья! Если ты считаешь, что я такой же глупец, как мой младший брат, то сильно ошибаешься. Одевайся и уходи. Будешь держаться от Уилла подальше – и я не скажу ему, что спал с тобой. Не оставишь его в покое – молчать не буду.

– Ну и не молчи. А лучше я сама ему все расскажу. Он должен знать, что ты контролируешь каждый его шаг. Уилл наверняка обидится.

Ее ответ застиг Майкла врасплох. Он рассчитывал, что Бри занервничает и пойдет ему навстречу...

– Обижаться ему не с руки, – грубо заметил он. – Его счета подписываю я.

– А для тебя существуют только деньги и тотальный контроль? И ты решил, что я такая же?

– Именно. Так что оставь моего брата, и я ничего ему не расскажу. Ты просчиталась. Обворуй кого-нибудь другого.

– Рассказывай сколько угодно. Я не такая, как ты, и ты не можешь меня шантажировать.

– Ошибаешься. Алчность не единственная наша общая черта, – холодно проговорил Майкл. – Если бы Уилл не сох по тебе, я не стал бы отказываться от такой любовницы. Я поддерживал бы и тебя, и твой ресторан, пока ты мне не надоешь.

– Ты меня слушаешь?! В последний раз повторяю: мы с твоим братом просто друзья! Его не волнует, с кем я сплю. Он – инвестор. Тем более у него кто-то есть.

– Интересно кто?

Майкл знал, что она лжет. Если бы у Уилла кто-то был, он мог бы оставить Бри при себе. Ему нетрудно ее содержать.

Но вдруг Майкл взглянул на ситуацию совсем под другим углом. Раз Бри и Уилл друзья, ничего страшного не случится, если он закрутит с ней роман. Он раскусил ее, но готов проявить великодушие.

– Хорошо. Если у Уилла действительно кто-то есть, значит, нам ничто не мешает. Откажись от его инвестиций, стань моей любовницей, и я буду держать твой ресторан на плаву, пока ты будешь удовлетворять меня в постели.

– Что? – Бри уставилась на него.

– Ты слышала. Стань моей любовницей, и ты избавишься от финансовых проблем, пока будешь дарить мне удовольствие. Как сегодня.

– Ушам своим не верю! Сначала ты со мной спишь, чтобы разрушить выдуманные тобой же отношения, а теперь хочешь купить меня? Да мы только-только познакомились!

– Уверен, ты запоешь по-другому, когда у тебя появятся квартирка и щедрое содержание.

– Подожди минуту!

– Разве ты не хотела спасти свой ресторан? К тому же нам хорошо вместе. Так почему нет?

Бри вскочила.

– Нельзя взять и купить человека.

– За деньги и не то покупают.

– Что ж, я не продаюсь.

– Да ну? Я просто не успел назначить цену. Скажи, сколько ты хочешь, и мы договоримся.

– А ведь я ни на секунду не усомнилась в твоей порядочности... – У нее был совершенно убитый голос. – Вот так номер... Неужели я снова осталась в дураках... – Бри вздохнула. – Кстати, я тебе недавно сказала, что нюх на мужчин у меня отсутствует. Знаешь, ты оказался худшим из всех. Как унижительно!

Отказ ошеломил Майкла. Он слишком поздно понял, что надо было подольститься и затянуть ее в сделку, как до этого – в постель. Бри напоминала ему пойманных за руку преступников, которые кричат о своей невиновности. Как будто она действительно не ведала, что творит.

Он-то, по крайней мере, понял, что перегнул палку.

– Я вызову водителя, – холодно проговорил он, скрывая разочарование. – Через пять минут он будет у входной двери и проводит тебя к машине. Он отвезет тебя куда захочешь. Только чтоб с братом я тебя больше не видел, ясно?

– Ты не вправе приказывать ни мне, ни своему брату, взрослому человеку. Хочешь ты или нет, Уилл является моим основным инвестором, и я буду видеться с ним столько, сколько потребуется. А он имеет полное право вкладывать свои деньги куда ему заблагорассудится.

– Чушь собачья!

Майкл развернулся и вышел из комнаты, потому что видеть ее блестящие, полные боли глаза, дрожащие губы и голую грудь было невыносимо. Вот дьявол! Несмотря ни на что, он все равно ее хотел.

Только когда он услышал, что она спустилась по лестнице на первый этаж (Бри не пользовалась лифтами, она их боялась), только когда он услышал, как хлопнула входная дверь, Майкл вернулся в спальню.

Он долго стоял в темноте и смотрел на сверкающий огнями город под полной луной и беззвездным небом. «Прекрасная ночь», – подумал он. Ночь, созданная для романтики, если только в нее верить. Неужели он потерпел неудачу из-за того, что в его душе слишком много ран?..

Пейзаж начал надоедать ему. Майкл отошел от окна, включил свет, и по огромной, отделанной мрамором спальне разлилось холодное жуткое сияние.

Заметив на простыне яркие красные пятна, он понял, что ошибся по меньшей мере в одном.

Неужели она была девственницей? В его непробиваемое сердце прокралось чувство вины. Но девственница не может быть такой необузданной и незакомплексованной. Хотя...

Вспомнив, как Бри вскрикнула, когда он в первый раз взял ее, вспомнив ее удивленные глаза, Майкл растерялся. Что, если она действительно была невинна?

«Если бы у меня хоть что-нибудь получалось, я бы страшно гордилась собой, – призналась Бри. – Посмотри на себя. Ты возродил семейную компанию после мирового финансового кризиса. Теперь ты открываешь банки и отели в Китае и электростанции в Малайзии. Ты хозяин мира и принимаешь это как должное. Твоя семья должна гордиться тобой». Ее сияющий взгляд согревал его.

Если он ошибся насчет ее невинности, то, возможно, ошибся в чем-то еще. Неужели она восторгалась его успехами искренне? Вдруг он действительно понравился ей? А ведь он ее ранил... И кем она все-таки приходится Уиллу?

Нет!

К черту все это! У нее точно были скрытые мотивы. Ее знаменитый братец умер, некогда популярный рестораник оказался в тяжелом положении, вот Бри и начала охоту за деньгами Уилла. А на благотворительном вечере перекинулась на Майкла, посчитав его более лакомым куском. Она отвергла его предложение только потому, что он задел ее гордость.

Ставив с кровати простыню, Майкл вспомнил ее великолепную фигуру и свое глубокое удовлетворение. Абстрагировавшись от всего лишнего, он ощутил небывалый прилив сил, настроение у него было прекрасное.

Но если Бри – та, за кого он ее принимает, почему она отказалась?

Майкл попытался отбросить тревожные сомнения, но тщетно. Он должен понять причину. Однако не сегодня.

Должно пройти время. Он оправится от ее отказа, а Бри – от его грубого предложения. Завтра с утра он с ней встретится.

Но утром Бри исчезла.

Дав взятку швейцару, чтобы зайти в ее квартиру, Майкл потоптался у распахнутых шкафов, одновременно набирая ее номер и попадая на голосовую почту. Больше часа он искал какую-нибудь зацепку, куда она могла бы податься, но бесполезно. На СМС-сообщения Бри не реагировала. Он помчался в «Дом Зеда». Ее француженка-мать, Бижу, разговаривала с официантами.

– Бри сказала, что ей нужно уехать, – холодно сообщила она, когда Майкл вмешался в беседу. – Что-то экстренное. На ней лица не было. Я не стала допытываться. А теперь моя очередь задавать вопросы. Это все из-за вас?

– Нет.

– Ну-ну. Она в мужчинах не разбирается, и это еще мягко сказано. Пойдет по моим стопам, вот увидите. Ее отец сделал все, чтобы разрушить мне жизнь. Если вы не собираетесь вести себя порядочно, держитесь от нее подальше, ясно?

Что на это можно ответить? И все-таки Майкл позавидовал Бри. Ему с матерью не посчастливилось.

Майкл отправился к брату, чтобы предупредить его о Бри, но Уилл не впустил его.

– Она рассказала мне, в чем ты ее обвинил, – заявил Уилл, стоя в дверях. – Я не знаю, где она, но даже если бы знал... В общем, ты перегнул палку.

– Она сказала, у тебя есть женщина. Это правда?

Уилл, обычно добродушный, нахмурился:

– Надеюсь, до тебя когда-нибудь дойдет, почему я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь.

И захлопнул дверь прямо у него перед носом.

Майклу стало не по себе. Что скрывает Уилл? Бри не только отказала Майклу, но еще и настроила против него брата. Уилл не признался, что с кем-то встречается. Если у брата есть женщина, какого черта Майкл порвал с Бри,

особенно если учесть, что он на нее запал?

Несмотря ни на что, Майкл страстно хотел Бри. В последние недели он заваливал себя работой, путешествовал, встречался с шикарными женщинами, доказывая себе и ей, что она ничего для него не значит, но не смог ее забыть.

Даже когда он на месяц уехал в Шанхай спасти один из своих крупных проектов, воспоминания о ее сладости и невинности преследовали его и сводили с ума.

Майкл совсем извелся, узнав, что в тот день, когда он покинул Нью-Йорк, Бри вернулась в свой ресторанчик и поужинала с Уиллом.

Глава 2

Восемь недель спустя

С Уиллом все будет в порядке. И никак иначе.

С бешено колотящимся сердцем Майкл хлопнул тяжелыми металлическими дверями приемного отделения. Его помощника Педро, сообщившего об аварии, не было видно. Майкл понесся по забитому пациентами коридору с плиточным полом неопределенного цвета и бледно-зелеными стенами.

По дороге из аэропорта, в проливной дождь, Майкл пытался дозвониться до Бри. Доступна была только голосовая почта, и он решил остановиться у «Дома Зеда». Только он ступил на тротуар, как позвонил Педро и сказал, что Уилл попал в аварию.

– Где лежит Уилл Норт? – требовательно спросил он у медсестры на посту. – Я его брат. Мне сообщили, что он попал в аварию и его забрала «скорая помощь».

– Норт? – Медсестра оторвалась от бумаг и молча посмотрела на него. Наверное, подбирала слова. Майкл понял: положение серьезное.

О господи...

– Где он? – повторил он незнакомым хриплым голосом. – Что произошло?

Пожилая медсестра изложила сухие факты.

Лобовое столкновение в сильный дождь. За рулем был Тони Феррар, друг Уилла. Он умер сразу. Внедорожник, который в них врезался, вела двадцатичетырехлетняя девушка. Она то ли была пьяна, то ли набирала сообщение. Машина вылетела на встречную полосу и столкнулась с «мерседесом» Уилла. Девушка погибла. Уилл расстегнул ремень безопасности и закрыл собой жену. Повреждены череп и позвоночник, имеются многочисленные переломы. Необходима срочная операция.

Из слов медсестры Майкл не понял одного.

– Жена? Какая еще жена?

Об этом Уилл собирался поговорить с ним? Он женился на своей таинственной подружке?

Майкл понимал, что ситуация критическая, но не хотел даже думать об этом.

Только не Уилл. Вчера вечером Майкл звонил ему из Шанхая. На вопрос о Бри Уилл не ответил. «У меня важные новости. Завтра за ланчем все тебе расскажу», – заявил он.

– Я могу увидеть брата до... операции? – обратился Майкл к медсестре.

– Конечно. Но долго не разговаривайте.

Лишь когда он увидел белое как мел лицо Уилла, его неподвижное искромсанное тело, до Майкла наконец дошла серьезность происходящего.

– Уилл, ты меня слышишь? Это я, Майкл, – осторожно произнес он.

Трубки зашипели и забулькали. Лицо Уилла, все в кровоподтеках, было замотано бинтами. Он пошевелился. Его губы задрожали.

– Не надо разговаривать, – приказал Майкл.

– Придется... Нет времени... Знаешь, это бредня... Что перед глазами проносится прошедшая жизнь... – еле слышно проговорил он, и Майклу пришлось придвинуться вплотную, чтобы что-то разобрать. – Будущее, которое никогда не настанет... Вот что обидно.

– Не трать силы на разговор! Ты молод. У тебя все будет хорошо. Обещаю.

– Даже ты здесь бессилен. Но ты мог бы кое-что для меня сделать...

– Все, что угодно.

– Позаботься о Бри.

– Что?

– Бри... Она... моя жена, – прошептал Уилл.

– Ты на ней женился?!

– Она беременна. Нет времени объяснять. Она не та, за кого ты ее принимаешь... Мы не хотели тебе говорить... Просто пообещай... что позаботишься о ней... И о ребенке.

– О ребенке?

– Бри пострадала. Не знаю, насколько сильно. Мы сидели сзади. Тони вел машину. Он умер... А я хотел спасти ее... для тебя.

– Для меня?..

– Позаботься о ней.

На лбу Майкла выступила испарина. Он сжимал и разжимал кулаки в бессильной злобе и горечи. Сердце его разрывалось.

Зато кое-что прояснилось. Про дружбу с Уиллом Бри наврала. Переспав с Майклом, она как ни в чем не бывало вернулась к Уиллу, забеременела и женила его на себе.

Уилл был настолько очарован ею, что расстегнул ремень безопасности, лишь бы защитить ее.

Майкл вспомнил, что после свадьбы Уиллу полагаются миллион долларов из фонда Нортон и увеличение ежемесячных выплат. Еще больше он будет получать после рождения ребенка.

Рассказал ли он об этом Бри? Наверняка.

Но теперь ее вероломство не имеет никакого значения. Важен только Уилл.

По его потускневшему взгляду Майкл все прекрасно понимал.

– Конечно, ты не одобрил бы нашу женитьбу, но она была в тяжелом положении. Бри замечательная. И она не авантюристка.

Майкл беззвучно выругался. Уилл безнадежно наивен!

– То, что ты с ней сделал... Это моя вина.

– Я делал это для тебя, – сказал Майкл.

– Знаю. Но пообещай... что позаботишься о ней. Тогда мы будем в расчете.

Майкл не мог согласиться.

– Пообещай, – настаивал Уилл.

Стало душно, Уилл был бледен как смерть, и Майкл не смог отказать. Он резко дернул ворот рубашки и сорвал галстук, мокрый от дождя. Ему хотелось выбежать на улицу, вдохнуть свежего воздуха.

– Обещаю, что позабочусь о твоей жене, – процедил он, взял безвольную руку брата и легонько ее сжал. – По рукам.

– И помоги ей сохранить «Дом».

Майкл кивнул. Успокоившись, Уилл опустил тяжелые веки.

Через несколько секунд к каталке подлетел санитар.

Майкл стоял и смотрел, как увозят его брата. Он слышал только стук своего сердца. Увидит ли он Уилла живым?

Ему стало очень холодно и одиноко, как в детстве. Но нельзя бесконечно стоять в коридоре и жалеть себя, поэтому Майкл повернулся и пошел к сестринскому посту, где обнаружил Педро. Тот отвел Майкла к Бри.

Она лежала на узкой кровати, отгороженной занавеской. Над ней склонились две женщины.

Майкл протянул руку:

– Майкл Норт, брат Уилла.

Женщина постарше пожала ему руку:

– Я Бижу, мама Бри. Постойте-ка! Ваше лицо трудно забыть. Вы тот самый богатый красивый парень, который приходил в ресторан, да? Я тогда подумала, что у нее неприятности из-за вас, верно?

Майкл покраснел:

– Да.

– А я Марси, – сказала хорошенькая блондинка, стоящая за спиной Бижу. – Я работаю официанткой в «Доме Зеда». Бри такая лапочка! И Уилл тоже. Поверить не могу, такие замечательные люди...

– Марси! Возьми себя в руки!

Бижу повернулась к Майклу.

– Даем вам минуту, – произнесла она. – Но только минуту.

Когда женщины ушли, Майкл подошел к кровати. В лице Бри не было ни кровинки, под глазами темнели круги. Руки были в порезах и синяках. При виде ее травм у него перехватило дыхание.

В больничной рубашке она выглядела такой слабой и хрупкой, что на него вдруг накатила паника. Бри носит под сердцем ребенка его брата, а он поклялся ее оберегать. Если Уилл умрет, ребенок останется единственной связующей нитью с братом.

– Бри? Слышишь меня? Это Майкл. Мне сообщили об аварии, как только я вернулся из Шанхая. Я сразу же приехал.

– Майкл...

Густые ресницы чуть дрогнули, и на мгновение ее лицо озарила радость... и еще какое-то чувство, более сильное, от которого Майклу стало не по себе.

Потом, видимо, она все вспомнила, и ее взгляд стал пустым и холодным.

– Где Бижу? Что ты здесь делаешь? Я хочу, чтобы она вернулась.

– Она тут, рядом. Уилл попросил меня проверить, как ты, – мягко проговорил Майкл.

– Уилл попросил тебя?

Она всхлипнула и отвернулась к стене.

– Я тебе не верю! Ты осточертел ему так же, как и мне! Уходи!

Майкла неприятно укололи ее слова. Он смутился, что не было на него похоже.

– Ты здесь не нужен, – еле слышно сказала Бри. – И Уилл это знает. Ты лжешь. Никто тебя ни о чем не просил.

– Просил. Уиллу должны сделать операцию. Думаю, ему было страшно.

Она судорожно вздохнула:

– Господи... Я такая эгоистка! Тони умер... Хоть бы с Уиллом ничего не случилось... Он там один, ему жутко... И он думает обо мне. Какой же он хороший.

– Да, это точно, – жестко и с напором сказал Майкл.

Бри резко повернулась и посмотрела на него. Он заметил, что голубая больничная рубашка обтянула ее грудь.

– Мне сказали, что Уилл тяжело ранен. Если он умрет, это будет на моей совести. Он расстегнул ремень безопасности за секунду до того, как в нас врезался внедорожник. Уилл его заметил и закрыл меня собой... Чтобы защитить меня и малыша. А у бедного Тони не было выбора.

– Кто такой Тони?

На мгновение ее лицо приняло странное выражение. Вцепившись в простыню, Бри отвела глаза.

– Лучший друг Уилла. Он вел машину.

– Надо же, я его никогда не видел.

Она прикусила губу.

– Похоже, ты поглощен деньгами, и у тебя нет времени участвовать в жизни брата. Хотя я стала счастливым исключением, поскольку ты принял меня за финансового махинатора.

Ее слова неожиданно задели его.

– Уилл говорит, вы ждете ребенка.

Ее лицо стало еще блее.

– Он... Он не должен был рассказывать тебе о ребенке. Он обещал, что не будет...

– Уилл попросил меня позаботиться о вас в случае...

Бри вздрогнула:

– Дело плохо, да? Мы... останемся без Уилла?

– Может, это только предосторожность. Я обещал позаботиться о вас, если... если случится худшее. И я намерен сдержать слово.

– Да неужели? Твое слово? – Бри пристально посмотрела на него. – Как будто оно что-то значит. – Она глубоко вздохнула. – Уходи.

– Я сдержу обещание, хочешь ты этого или нет, – заявил Майкл.

– Ты обманул меня и заставил вытворять унижительные вещи! Какая я дура! Я думала, что встретила своего единственного, но ни черта! – выпалила Бри. – Ты решил мне все высказать именно тогда, когда я была перед тобой как на ладони! Не представляю, что чувствовали остальные женщины, с которыми ты встречался одну или две ночи... Но я скажу четко: меньше всего в жизни я

хотела бы увидеть тебя еще раз, даже случайно. И не важно, что ты брат Уилла и... дядя моего ребенка и что ты считаешь своим долгом выполнить обещание. Больше я тебя видеть не желаю. И не желаю, чтобы тебя знал мой ребенок. Понял?

Майклу стало дурно. Удивительно, но он почувствовал себя виноватым. Зачем ему себя винить, если он защищал сердобольного братца? Уилл лишний раз продемонстрировал свою доверчивость.

Надо сказать, Майкл не показал, что ему больно, хотя его темные ресницы задрожали. Он вырос в бедности, недалеко от кишящего преступниками Хьюстона, рядом с морским портом. Там он научился прикрываться непроницаемым щитом, когда чувствовал, что дает слабину. Его мать бросила работу в массажном салоне после того, как Джейкоб Норт женился на ней и усыновил Майкла.

До Джейкоба она переходила от мужчины к мужчине, принимая их подачки, чтобы выжить. Майкл работал в доках и был относительно независим. Парня бесили бедность и то, что его считают ничтожеством. Он быстро понял: когда у тебя нет денег, они для тебя самое главное.

А Уилл был сыном богача. Уилл любил всех, особенно старшего брата, которого признал сразу же. Наверное, Уилл один и любил Майкла. И Майкл пообещал Джейкобу, которому был обязан всем, что присмотрит за Уиллом. Чувство глубокой ответственности распространилось и на еще не родившегося ребенка Уилла, пусть даже его мать не из тех, кому можно доверять.

– Если Уилл умрет, ребенок станет наследником. Я дал брату слово и с сегодняшнего дня буду активно участвовать в жизни маленького человечка.

– Ты о деньгах и присмотре?

Зачем ей объяснять, что значит для него ребенок Уилла, если она все воспринимает в штыки?

– Состояние влечет за собой ответственность.

– Ты преследуешь свои цели, я больше чем уверена.

В этом она права.

Ее глаза потемнели.

– У тебя ничего не выйдет. Не со мной.

– Посмотрим, – бросил Майкл и замолчал.

Битва закончится его победой, но он не станет угрожать беременной жене своего несчастного брата.

– Я хочу, чтобы ты ушел, – сказала Бри.

– Извини.

Майкл устроился в кресле около ее кровати, и она свирепо на него посмотрела. Увидев его тонкую улыбку, она закрыла глаза и отвернулась. Даже со спины было видно, что Бри напряжена. Майкл понял, что он не выходит у нее из головы. Да и он думал только о Бри. Даже просто находиться с ней рядом было волнующе.

Спустя час, когда молодая женщина все еще лежала неподвижно и кипела от злости, вошел мрачный хирург, который оперировал Уилла.

– Мистер Норт? Миссис Норт?

Бри открыла глаза, переглянулась с Майклом и покраснела.

– Я жена Уилла Норта, – сказала она. – Майкл Норт – мой деверь.

– Понятно. Извините.

По потемневшему лицу хирурга Майкл сразу понял: случилось худшее. Уилл их покинул. Он медленно встал, пожал врачу руку, задал несколько вопросов и

поблагодарил его, несмотря на то что сердце сжали ледяные тиски.

Когда врач излагал подробности, Бри хрипло зарыдала.

– После аварии ваш брат потерял очень много крови...

Майкл был как в тумане. Чтобы взять себя в руки, он сосредоточился на Бри. Склонившись над больничной койкой, Майкл взял ее трясущуюся руку. Бри оцепенела. А потом, к его удивлению, вцепилась в его руку и притянула к себе. Схватив Майкла за лацканы пиджака, она уткнулась ему в плечо и затихла.

Завтра этот костюм уже не наденешь, но Майкл был обязан ее поддержать, для него не существовало ничего более важного. Несмотря на бесконечную печаль и глубокую пропасть, лежащую между ними, Майкл был рад, что Бри рядом и он не одинок в своем горе.

– Бри, – прошептал он и, стараясь не причинить ей боль, осторожно обнял. – Все будет хорошо.

– Ты-то откуда знаешь?

– Что ни делается... – Майкл осекся, не найдя в себе сил повторять банальщину, которой люди привыкли утешать друг друга.

По его щеке потекли ее слезы, и он подумал, что никогда не ощущал столь мощной связи с другим человеком.

После долгой паузы Бри попросила:

– Сообщи Марси и Бижу об Уилле... Пожалуйста. – У нее дрогнул голос. – Я не могу.

– Все, что угодно, – прошептал Майкл, отпуская ее. – Я сделаю для тебя все, что угодно.

– Неужели? Как-то странно слышать такое от бессердечного человека.

– Ты носишь под сердцем ребенка Уилла, а Уилл умер. Теперь между нами все будет по-другому.

– Да. Ребенок Уилла, – еле слышно пробормотала она.

– Я сделаю все возможное для него, а значит, и для тебя.

Глава 3

Похоже, от обезболивающих Бри совсем спятила. Иначе зачем она согласилась провести ночь, точнее, семь ночей в огромной квартире Уилла вместе с Майклом?

«Потому что в твоём пентхаусе лестница в три пролета, и я не люблю лифты, помнишь?»

Да, она терпеть не могла лифты и любые маленькие помещения. Хотя кто бы на её месте их любил?

В детстве двоюродный брат запер Бри в туалете, а сам ушел играть с друзьями. Когда её нашла мама, которая была занята на кухне, Бри билась в истерике. Каждый раз, когда закрывались двери лифта, она вспоминала злорадную улыбку Джереми.

Майкл держал в руке ключ от квартиры. Бри начала нервно грызть ноготь.

– Поверить не могу, что ты часто виделся с братом, но ни разу не был у него, – заметила она.

Майкл поджал губы.

– Что ты можешь знать об этом!

– Ух, задела за живое? – улыбнулась она.

– После переезда сюда Уилл почему-то не хотел, чтобы я к нему заходил. Обычно мы встречались в моем пентхаусе или где-нибудь в центре. Я много раз заезжал к нему, но Уилла то не было, то он был занят с соседом по квартире. Не понимаю, на кой черт ему сосед? Когда я у него спрашивал, он говорил, что этот парень – его хороший друг и ему нужно где-то перекантоваться.

– Н-ну да. – Бри запнулась, решив поддержать ложь Уилла. – Он... он еще жил здесь, когда мы поженились.

– Тесновато, наверное, пришлось молодоженам.

Бри не понравился его тон, но она промолчала. Майкл открыл дверь и взял ее под локоть, собираясь войти.

От его короткого прикосновения она задрожала. Откуда такая реакция на человека, который ее использовал и врал ей?

– Это не так уж необходимо, – начала Бри, надеясь, что он не заметит ее нервозность. – Ты не хочешь торчать здесь со мной, а я не хочу, чтобы ты был рядом. Почему бы нам не разойтись?

– Я остаюсь, – жестко и с напором ответил он. – Можешь возражать. А можешь смириться с неизбежным. Выбирай сама.

Выражение его резко очерченного лица было безжалостным.

Сопrotивляться было невозможно. Бри была слишком измождена и накачана обезболивающими. Когда Майкл легонько подтолкнул ее к входу, она сдалась.

– Ого! – воскликнул он, пораженный интерьером квартиры. – Впечатляет. Не знал, что в Уилле есть что-то такое...

«Ты еще многого о нем не знаешь...»

Как ни странно, при этой мысли ей стало жалко Майкла.

Интерьер придумал не Уилл, а Тони, первоклассный дизайнер. Просторные комнаты со световыми люками и головокружительными потолками, впечатляющая коллекция картин и яркая минималистичная мебель выдавали его стиль.

Здесь не было ничего от Уилла и Бри. Скоро Майкл заметит, что она здесь в общем-то и не жила.

Хотя у нее был документ, подтверждающий, что они с Уиллом поженились, вещей Бри в квартире почти не было. В ящике комода, который Уилл для нее освободил, лежали две кофейные кружки с отбитыми краями, джинсы, трусики и ее любимый свитер с котом.

Несколько недель Бри провела здесь на диване и гадала, как ей забыть Майкла и разобраться с хаосом, в который превратилась ее жизнь. Единственное, в чем она была уверена, – это в том, что хочет родить ребенка и вернуть «Дому Зеда» финансовую независимость. Уилл обещал во всем ей помогать.

– Знаешь, мне правда лучше остаться одной.

– Так, тема закрыта. Ты слышала, что сказал врач, – проговорил Майкл мягким гипнотическим голосом, от которого Бри таяла. – Ты беременна. Ты сильно ударила голову. У тебя пониженное давление, и следующую неделю тебе нельзя оставаться одной.

Он вроде бы по-настоящему волнуется.

«Ему нет до меня никакого дела», – напомнила себе Бри. Она прошла в гостиную и почувствовала себя в ловушке, когда Майкл закрыл входную дверь, снял дорогой пиджак и бросил его на кушетку.

– Я не хочу, чтобы ты здесь находился. Мне слишком плохо.

– Понимаю. Мне тоже.

– Понимаешь?! Ты? – воскликнула Бри.

– Сейчас мы должны быть рядом. В противном случае твоему ребенку, а значит, моему племяннику или племяннице может угрожать опасность. Что поделать, если у твоей матери живут кошки, а у тебя на них аллергия.

Почему он ведет себя так, будто беспокоится о ней?

– Судя по последним выпускам газет, тебя в постели ждет не дождется супермодель, желающая поздравить с возвращением из Китая, – пробормотала Бри, с трудом отводя взгляд от его широких плеч.

После благотворительного вечера, когда Майкл сразил ее наповал, она поискала сведения о нем в Интернете. Узнав, сколько у него было светских львиц, Бри ужаснулась. Проведя с ней одну-единственную ночь, Майкл отправился напрямик в их объятия. Как ей могло прийти в голову, что она ему понравилась?

Его темные брови цинично изогнулись.

– Ревнуешь?

Несмотря на горе и жуткую усталость, Бри вспыхнула:

– Только такой самоуверенный павлин, как ты, способен принять это за ревность!

– Да я вообще злодей номер один в твоей чистой и непорочной жизни. – Его ухмылка была не в меру ироничной. – Ты не ответила, крошка. Ревнуешь?

– Ты в своем уме? Я читала заметки о тебе и всех твоих моделях в разделе светской хроники. Ты с ними тоже встречаешься для того, чтобы потом размазать по стенке?

У него что-то дрогнуло в лице, и Бри почти поверила, что задела его. А потом вспомнила, что у Майкла Норта нет сердца.

После недоброго молчания он сказал:

– Нет у меня в постели никакой супермодели... если хочешь знать. Лучше расскажи мне о вас с Уиллом. Я очень удивился, когда он сказал, что вы поженились. Судя по твоим словам, он не интересовал тебя как мужчина. Как же это произошло? И когда?

Бри отвернулась, пряча глаза.

– Он предложил. Я согласилась. В отличие от тебя он действительно хороший парень.

– И это делает его идеальной мишенью для таких, как ты.

– Ты не прав. Насчет Уилла и меня. – Бри замолчала. Не получится оправдать себя и при этом не влипнуть еще сильнее. – Забудь, – бросила она. – Мне наплевать на твоё мнение.

Но ей было совсем не наплевать.

Нахмурившись, Майкл прошелся по ослепительно-белой гостиной с роялем, картинами и скульптурами и резко затормозил перед фотографиями Уилла и Тони.

Когда он взял одну из них в руки, Бри запаниковала.

– Кто этот здоровяк в коже?

Она прекрасно знала, что на фотографии запечатлен Тони в своем фирменном байкерском прикиде, с кольцами в ушах. На снимке они с Уиллом пили за здоровье Джонни и Бри на вечеринке в «Доме Зеда». Это было всего несколько месяцев назад, они тогда праздновали успех ресторана. Уилл млел оттого, что принял участие в опасной затее, которая завершилась триумфом, и делился своим счастьем с Тони.

Слезы застилали ей глаза. Как быстро все изменилось! Их обоих больше нет...

– Это Тони, – ответила Бри.

– Который был за рулем? Лучший друг Уилла и его сосед?

– И наш шафер, – добавила Бри.

«И не только».

Майкл задумчиво поставил фотографию на рояль, к остальным снимкам.

– Скажи, почему ты вышла за Уилла?

– Нам обязательно это обсуждать?

– Ты же меня расспрашивала о личной жизни. – В его мягком голосе зазвучали опасные нотки. – Ты хотела моего брата так же сильно, как меня?

Бри вспомнила свою страсть к Майклу, и ей стало дурно от мысли, что даже сейчас он ей не противен. Бри очень хотелось верить, что на самом деле он другой, что ему не все равно. Но он совершенно четко выразил свое отношение к ней.

– Я вышла за него замуж, и все тут.

– Почему?

«Из-за того, что ты со мной сделал. Из-за того, что твой удивительный отзывчивый брат захотел мне помочь, чего от тебя я не дождалась бы. Из-за того, что я не знала, как поступить».

Похоже, Майкл почувствовал, что она уязвима. У нее чуть сердце из груди не выпрыгнуло, когда он накрыл своей большой загорелой ладонью ее руки. Теперь убежать не получится. Майкл притянул Бри к себе, и в его глазах вспыхнул пугающий огонь.

Она еле отвела взгляд от его красивого лица. Почему она не может его забыть? Стоило ему сегодня зайти к ней в палату, как прежние чувства вспыхнули с новой силой.

А ведь он обвинил ее в авантюризме и безнравственности.

– Я думал о тебе, – тихо сказал Майкл. – Думал о той ночи, обо всем, что между нами произошло и какие были сказаны слова, хотя больше всего на свете хотел тебя забыть. Даже теперь, когда я знаю, что ты врала насчет Уилла, ты все еще меня волнуешь.

«Ты меня тоже».

Когда Майкл уставился на нее своими горящими глазами, Бри испугалась, что он увидит ее боль и поймет: она все так же доверчива.

Он притянул ее поближе.

– Какого черта ты вышла за моего брата?

У нее быстрее забилося сердце. Она заставила себя вспомнить, что он ее использовал. Нельзя верить ни одному его слову и поступку.

Майкл не заслуживает правды.

– Почему ты за него вышла? – повторил он.

– Все не так просто.

– Я прекрасно разбираюсь в непростых ситуациях, так что говори. А еще лучше, покажи, – прошептал Майкл.

– Не понимаю, о чем ты.

– Разве?

Внезапно его пальцы запутались в ее волосах, они гладили шелковистые медные пряди. Потом он кончиками пальцев очертил чувственный изгиб шеи и подбородок. Прикосновение было нежным и соблазнительным, как в ту ночь.

Желание раствориться в его пылкой страсти было непреодолимым, однако Бри лихорадочно сопротивлялась.

Если бы у него было сердце... Если бы она могла на него положиться и не нужно было бы бояться своих чувств...

Но он все равно ее возбуждает.

У Бри вспыхнули щеки и задрожали колени. Она завелась от одного его прикосновения. Она каждую ночь фантазировала, как Майкл обнимает ее и она снова чувствует себя любимой... Как он пожирает ее глазами, восхищается ею.

Справляться с желанием становилось все труднее. Бри забыла обо всем, выгнула спину и приоткрыла рот, приглашая Майкла завладеть ее губами. Он не стал томить ее ожиданием. Страстный поцелуй затмил все.

Она должна сопротивляться. Она же знает, каков он. Комната кружилась, а Бри таяла, колени ее подгибались. Майкл прижал Бри к себе еще крепче, и все ее женское естество жаждало сдаться.

Бри тянуло к нему, и он вернулся. Она инстинктивно понимала: он не сможет сдержать неистовую мужскую силу, прижавшись к ней. Не важно, что он отрицает свои чувства. В его поцелуях заключается суровая, неприкрытая правда. Именно в эту минуту Бри осознала, что Майкл точно так же беспомощен перед лицом взрывной химической реакции между ними.

Он целовал ее снова и снова, а она дрожала от горько-сладостного удовольствия. Когда Майкл крепко сжал ее талию, Бри ощутила, что его трясет даже сильнее, чем ее.

Время как будто замедлило бег, пока он целовал ее, а его руки спускались к ее бедрам. В душе она еще сопротивлялась. Но когда Майкл обхватил ягодицы Бри и прижался к ней своей возбужденной плотью, сил у нее не осталось.

Отбросив все предосторожности, теряя голову от желания, она выдернула рубашку Майкла из брюк и погладила его рельефный пресс. Он вздрогнул, зарычал и оторвался от ее губ. И тут же резко отодвинулся.

– Что такое? – прошептала Бри, ощутив болезненный укол в сердце.

– Ты ответила на мой вопрос, – сказал Майкл, и его ледяной голос моментально остудил нежность и теплоту, разгоревшиеся внутри нее. – Ты все еще меня хочешь, а значит, вышла замуж по расчету. Ты та, за кого я тебя принимал. Я никогда не прощу тебе, что ты использовала моего брата. Тебе было плевать на его чувства.

– Что? – Ее ошарашенный взгляд скрестился с его холодным взглядом.

Кто кого использовал? Разве мог Майкл жадно целовать ее, а потом отпихнуть в тот момент, когда она была до крайности возбуждена? В тот момент, когда она подумала, что за его страстью могут скрываться какие-то эмоции. Неужели он поцеловал ее только для того, чтобы доказать свою правоту?

Бри нервно сглотнула и попыталась взять себя в руки, но она была на грани. Сегодня на ее долю выпало слишком многое.

– Нет, я не хочу тебя... Я не сопротивлялась из-за обезболивающих. Я... не ведала, что творила.

– Хорошо, можешь считать так, если тебе от этого легче, – проговорил он спокойно и презрительно. – Но ты меня хочешь, и это правда.

«Просто я живой человек, и я думала, что ты беспокоишься обо мне...»

– Тебе помочь раздеться и приготовить ванну? – спросил он.

От столь резкого перехода ей стало еще хуже.

Она перестанет уважать себя, если Майкл ее разденет, будет трогать и рассматривать с холодным презрением.

Больше она не позволит ему пробудить в ней глубокие чувства и выставить душой. Больше никогда!

– Я могу сама о себе позаботиться, – отрезала Бри.

Упадок сил и травмы сделали ее в высшей степени уязвимой. И Майкл перехитрил ее.

– Приступай, – распорядился он.

– Я не хочу мыться вместе с тобой.

– Тогда представь, что меня нет.

– Исключено.

– Я забочусь о тебе только потому, что обещал брату. Поверь мне, и я оставлю тебя в покое. Я поцеловал тебя не потому, что мне этого хотелось. Мне нужно было разобраться, хотела ли ты бедолагу Уилла. Оказалось, нет. Так что отправляйся в ванную и готовься ко сну.

Ну и как после этого жить с ним в одной квартире?

– Пока я жду своей очереди в душ, проверю, есть ли здесь еда, и сделаю пару звонков.

– Правильно! Суперважный генеральный директор постоянно поглощен заботами о наследстве Нортов, и у него нет времени быть человеком!

– Черт возьми, я должен не только нянчиться с тобой! У меня хватает дел, – прорычал Майкл.

Повернувшись к ней спиной, он достал мобильный телефон и сел на диван.

Майкл Норт ее бесит.

Кто бы ни был на другом конце провода, он, видимо, сразу принес свои соболезнования, поскольку Майкл ссутулился, понизил голос и, заговорив об Уилле, выглядел измученным. Значит, не такой уж он бесчувственный. Просто ему плевать на нее.

У Бри сжалось сердце, когда она услышала о распоряжениях относительно похорон. Ей показалось, что Майкл о ней забыл. Бри осторожно прокралась к спальне Уилла и Тони.

Только она открыла дверь, как Майкл закончил разговор.

– Не запирай дверь, – скомандовал он. – Почувствуешь себя плохо – я зайду. Если не смогу открыть дверь, выломаю ее. Мы друг друга поняли?

Усталость, истрепанные нервы и никуда не девшееся возбуждение довели ее до того, что она то ли завизжала, то ли истерично зарыдала:

– Скотина! Не желаю тебя видеть! Я не обязана выполнять твои приказы! Не обязана! Терпеть тебя не могу!

– Мы это уже обсуждали. Врач выписал тебя при условии, что ты будешь находиться на моем попечении до осмотра на следующей неделе. Ты согласилась.

«Делает вид, что заботится о ребенке», – мрачно подумала она.

– На следующей неделе? – простонала Бри. – Наверное, я умом тронулась, согласившись провести с тобой целую неделю.

– Тем не менее ты пошла на это, – усмехнулся Майкл. – Так что иди и делай, что я сказал, или я тебя заставлю!

Бри прикрыла дверь. А потом, вспомнив, как он поцеловал ее и оттолкнул, она распахнула дверь и так грохнула ею, что затряслись стены. Однако детская выходка не доставила ей удовольствия.

Бри пробежалась взглядом по яркой современной спальне Уилла и Тони. Оттого, что она оказалась в их личном пространстве, снова появилось ощущение потери. Как они были к ней добры! На нее нахлынули тоска и смущение. Вспомнив о ребенке, Бри отправилась в ванную комнату. Она уставилась на свое бледное, покрытое ссадинами лицо, отражающееся в огромном зеркале, которое ребята привезли из последнего путешествия.

Кожа была в порезах и фиолетовых синяках. Волосы слиплись от крови. Как ей могло прийти в голову, что Майкл ее захочет?

Он ее никогда не хотел. И ни капли не заботится о ней. Она ему не нравится. Он соблазнил ее, чтобы воздвигнуть стену между ней и Уиллом. А сегодня он поцеловал ее и продемонстрировал мастерство в любовных делах, чтобы доказать: где ему вздумается, там он ее и возьмет. Бри интересуется его только как способ сберечь богатство Нортов. По той же причине его интересуется и ребенок. Его племянник.

И зачем она согласилась с планом Уилла? Тогда Майкла здесь не было бы, и до поцелуев не дошло бы, и она лишней раз не вспомнила бы о еще не угасших чувствах. И не пришлось бы в очередной раз убедиться в том, что он ее презирает.

Стараясь не заплакать, Бри начала раздеваться.

У Майкла не выходило из головы, что Бри одна в спальне Уилла.

Была ли она счастлива с братом? С одной стороны, он надеялся, что так и было, а с другой – его бесил даже намек на их, пусть и недолгую, супружескую жизнь. Мысль о том, что Бри не в его постели, казалась Майклу кошунственной.

Она принадлежит ему. Он ее хочет. И поцелуй это доказал.

Почему его постоянно тянет к таким, как Бри?..

Сколько прошло тоскливых, бесконечных часов с тех пор, как она захлопнула дверь? Закинув руки за голову, Майкл лежал на диване, который был ему чертовски короток, и наблюдал за полоской лунного света, ползущей по потолку.

Он обещал брату позаботиться о Бри. Он пришел сюда, чтобы выполнить обещание. И что получилось? Он вывел ее из себя. А ему надо было просто выяснить, испытывает ли она к нему влечение.

Испытывает. Ее горячий отклик почти покорила его.

Он не имел права дотрагиваться до нее. Не важно, кто она такая. Главное – она вдова его брата. Она попала в автокатастрофу, унесшую две жизни. Она в положении, и ее состояние нестабильно. Он не смеет прикоснуться к ней.

Его веки потяжелели, но только он собрался закрыть глаза, как Бри вскрикнула. Похолодев, Майкл вскочил и ринулся в спальню.

– Бри?

Она лежала, скинув простыню и одеяло, и дрожала, не отвечая. Он решил, что ей приснился кошмар. Конечно, это его вина. Бри столько пережила...

Забыв про злость, Майкл бросился к ней. На Бри была мужская рубашка с длинными рукавами, не закрывающая колени. Когда он увидел ее бледное разбитое лицо и темные полукружия под глазами, его захлестнуло беспокойство за нее. И стыд за собственную грубость.

Решив не будить Бри, он накинул на нее одеяло. Она продолжала дрожать. Тогда Майкл взял в гостиной свой пиджак и прикрыл ее плечи. Не в силах оставить Бри, он прилег рядом с ней на кровать и спустя некоторое время начал гладить ее волосы.

Спящая Бри казалась ему совсем юной, невинной и не способной на обман. Он вспомнил о пятнах крови на простыне той ночью. У него никогда не было такой молодой, свежей и страстно желающей его женщины. Хотя Майкл и убеждал себя, что она авантюристка, которая намерена облапошить его наивного брата, и хорошая актриса, он был очарован ею.

Бри вскрикнула снова и прижалась к нему, а он не мог дышать, боясь испугать ее.

Рука Бри скользнула к его бедру, и в Майкле вспыхнуло пламя. Его мужское достоинство стало твердым, как камень.

– Майкл, – прошептала она. – Майкл...

– Я здесь, – тихо ответил он.

– Я... У меня будет ребенок. Я хотела сказать... Но не знала как.

– Все хорошо.

Ее глаза были закрыты. Майкл понял, что она разговаривает во сне, и расслабился.

– Я знаю о ребенке, – тихо сказал он. – Все в порядке.

– Мне хотелось, чтобы ты был рад ему.

– Я рад.

Майкл действительно был рад, что Уилл оставил что-то после себя. И в то же время, как это ни парадоксально, ему хотелось бы, чтобы Бри не связывалась с его братом.

Не в силах противиться желанию, он положил руку ей на плечо. А потом очень осторожно прижался губами к ее лбу.

– Не бойся, – прошептал он. – Я не дам в обиду ни тебя, ни твоего малыша. Клянусь.

Бри, не просыпаясь, улыбнулась:

– Я знаю. Ты только притворяешься мерзким, страшным и жадным.

Грустная нежность в ее голосе растрогала Майкла. Бри, как и прежде, пахла клубникой, и этот аромат напомнил ему, какой она была в его объятиях, как вскрикнула от его первого движения, словно и вправду была девственницей, и как просила не останавливаться. Она была такая сладкая! Она была превосходна.

Воспоминания распалили его. У него напрягся каждый мускул.

Кровь на простыне была настоящая. Он ее первый мужчина. Тут она не соврала.

Майклу захотелось притянуть Бри к себе, обнять и спросить, почему она не спала ни с кем до него. Но больше всего, черт побери, ему захотелось снова заняться с ней любовью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/meydzher_enn/zapretnoe-iskushenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)